

Тонкая пленка темной жидкости пузырилась внутри котла. Это был разжиженный свинец, универсальный материал для трансмутации благодаря своей молекулярной плотности. Снейп осторожно помешивал его взмахом палочки, его руки держались за край котла, огражденные невидимым барьером, защищавшим его от токсичного вещества. С тихим бормотанием под нос он снова бросил палочку в жидкое варево, позволяя дестабилизированному металлу поглотить магию и ее намерение.

Он еще не знал, что ему нужно, но следовал инструкциям в точности. Три броска молекулярно-фазовой трансфигурации между каждым перемешиванием материала, ни в коем случае не позволяя ему реформироваться в процессе. Это был подвиг невероятного жонглирования чарами и двумя различными видами трансфигурации, от которого у Снейпа на лбу выступила испарина. Он не знал, почему к требованиям класса не добавили "Отличник по Чарам".

В последний раз применив заклинание, он глубоко вздохнул и начал произносить заклинание. Глубоким голосом он отдал звонкую команду, опрокинув котел, чтобы ядовитое вещество вылилось на стол. С помощью магического катализатора, Фокусного камня, установленного в центре рунической таблицы, Снейп направил формирующуюся массу в аккуратное скопление в магическом центре таблицы, недалеко от катализатора. Она медленно уменьшалась на глазах, окраска приобрела оранжевый оттенок, а на поверхности появился металлический блеск. В центре стола трансмутации на месте жидкого свинца появилась маленькая медная бусинка.

Из-за зеркала послышались восторженные аплодисменты. "Отличная работа, мистер Снейп. Это очень хороший результат для вашей первой попытки трансмутации".

Профессор Фламель выглядел странно довольным тем, что фунт свинца превратился у Снейпа в четыре унции меди. Снейп без энтузиазма щелкал металлической ручкой, ничуть не обрадованный результатом.

"Ну вот. Я знаю этот взгляд. Не довольны результатами? Не меньше, чем вашей первой трансмутацией". Фламель хмыкнул. "Большинство студентов даже не в состоянии сделать это. Обычно требуются месяцы практики, чтобы только суметь произнести второе заклинание, держа реагент в жидком состоянии, они не любят оставаться такими при комнатной температуре. Вы же справились с этим за одну попытку". Эта оценка немного успокоила Снейпа, и он еще раз щелкнул оранжевым камешком. "Однако, если бы я мог рискнуть предложить. Беспалочковое заклинание. Причина, по которой вам так трудно жонглировать заклинаниями, заключается в том, что эта техника всегда предназначалась для двойного применения. Держите реагент в жидком виде в руке с палочкой, а другой произносите заклинание изменения".

Фламель демонстративно протянул свою палочку, превращая в жидкое состояние кусок меди, лежавший на его собственном столе за зеркалом. После нескольких молчаливых пассов левой рукой он выпустил материал, и он превратился в плотный серый шар, примерно такого же размера, как и в начале.

"Никель". заметил алхимик, катая шарик по столу. "Видите, какого сродства с заклинаниями требует от вас это искусство?"

Снейп нахмурился, глядя на результат алхимика, затем опустил взгляд на свой собственный. Все шестьсот лет разницы в силе и опыте налицо. "Я буду работать над своей трансфигурацией". Снейп наконец сдался, вызвав улыбку на лице старого алхимика.

"Я думаю, что так и будет, мистер Снейп. На данный момент мне нравится то, что я вижу. Не

многие могут жонглировать этими сложными заклинаниями одной рукой, как вы. Альбус был прав насчет вас. Мы еще сделаем из вас алхимика". Если бы Снейп был ребенком, эти простые слова похвалы подняли бы ему настроение. Но для горького и издерганного взрослого эти слова прозвучали пустотой.

"Ну вот и все на сегодня. Домашним заданием будет... ну, скажем, полтора метра по сохранению заклинаний на веществе, представленном в молекулярно разобранным виде". Снейп отрывисто кивнул, и зеркало потускнело, вернувшись к его собственному отражению.

Подняв сумку, он осторожно положил ее на спину. Язвы наконец зажили благодаря его спокойствию и заботе, но все же он не хотел рисковать, пока последний струп не засохнет и не отслоится. Он вышел за дверь в коридор, в голове у него вертелся урок. Прочитав эту главу накануне вечером, он не верил, что это было то домашнее задание, которое поможет ему справиться с текущей загвоздкой. Возможно, сегодня вечером он сможет использовать время, отведенное для уроков, для реальной работы.

Вдалеке загрохотал гром, дождь хлынул через незашторенные окна в коридор и побежал реками по каменному полу. По краям каменной кладки появились магически созданные водосточные трубы, образующие сток по всей длине пола. Послышались хлюпающие шаги: два высоких гриффиндорца спускались из глубины коридоров.

Близнецы Прюэтт, - Снейп сузил глаза. Их сходство с племянниками объяснялось не только внешностью. Несомненно, они опять затеяли какую-то шалость, скорее всего, воспользовавшись тайным ходом, который соединял седьмой этаж с территорией Хогсмита. Как еще можно объяснить их абсолютное насыщение? У Филча и без этих двух клоунов, топчущих грязь по коридору, сегодня было полно работы.

Снейп сдержался от того, чтобы наказать его. Это была не его битва, не в это время и не в таком состоянии. Когда двое рыжих прошли мимо, они посмотрели на него с открытой враждебностью, несомненно, вид слизеринца на седьмом этаже был нежелательным. Он послал ответный взгляд, не опасаясь возмездия. Даже на седьмом курсе они не сравнятся с ним, если решат бросить ему вызов.

Они молча шли по коридору, направляясь, несомненно, в башню Гриффиндора. К сожалению, они шли по Большой лестнице, и Снейп не мог не пристроиться за ними. Они, как он и знал, набросились на него.

"Отвали, Снейп, хватит нас преследовать!" потребовал тот, что пошире. В этот раз он тоже не потрудился узнать их имена.

"Если вы не заметили, это путь к лестнице". прорычал Снейп. Гриффиндорцам ужасно не хватало внешней осведомленности. "Если вы не возражаете, я хочу пройти". Он целеустремленно обошел их, намереваясь без шума добраться до лестницы.

Но его остановила мощная дрожь ненависти, когда он взглянул на высокомерного Поттера с его отрядом Мародеров, целеустремленно шагающих из коридора Толстой Дамы.

*****

О конфликте ее предупредили повышенные голоса. Лили бросилась вверх по лестнице, готовая навести порядок в префектуре. Сырая погода всегда вызывала легкое беспокойство в гриффиндорской ораве любителей прогулок на свежем воздухе, поэтому она ожидала этого весь день.

Однако голос, который она услышала, не был одним из ее гриффиндорцев.

"Что с того, Поттер?" Голос Снейпа раздался над лестничной площадкой, остановив Лили на ее пути.

Самоуверенный голос Джеймса Поттера ответил ей. "Я скажу вам, что я думаю. Я думаю, что ты подстерегаешь Эванс. Ждешь, когда она появится на лестнице".

"Я не обязан перед тобой отчитываться!"

"Но ты ответишь".

Лили больше не могла колебаться. Она заставила себя броситься вверх по последней лестнице, оказавшись прямо посреди семи вытянутых палочек. Каким-то образом и Фабиан, и Гидеон Преветт оказались участниками этого затянувшегося поединка. Все взгляды обратились к ней, близнецы быстро опустили свои палочки, приняв невинные выражения. Джеймс и его Мародеры едва двигались.

"Привет Эванс". И лишь быстрое взъерошивание его волос было единственным ответом, которого она добилась от этого мальчика, у него даже не хватило приличия выглядеть удивленным, его палочка все еще была направлена на его противника. Снейп, напротив, опустил палочку, глаза его расширились, гнев угас. На его место пришло изумление.

"Я хочу, чтобы все опустили свои палочки сию минуту!" потребовала Лили, пристально глядя на все еще агрессивных Мародеров. Почти все подскочили по ее команде. "Ты тоже, Блэк". Джеймс нехотя повиновался, его взгляд по-прежнему был убийственно устремлен на слизеринца, зубы оскалились в зловещей ухмылке, словно издеваясь над добычей, которой удалось уйти лишь благодаря удаче.

Джеймс сделал шаг к Лили, подняв руки в успокаивающем жесте. "Он целый час сидел в пустом классе алхимии и ждал, чтобы устроить засаду".

Глаза Снейпа расширились, а затем он убийственно посмотрел на Мародера. "Я был на уроке алхимии, тупой олух. Если бы ты грамотно шпионил, то понял бы это".

Джеймс насмешливо фыркнул. "Ты? Алхимия? Ты даже не можешь позволить себе чистую пару нижнего белья".

На мгновение показалось, что Снейп готов ударить своего насмешливого мучителя хексом и начать одностороннюю драку. На самом деле Лили ожидала этого, ведь самообладание никогда не было сильной стороной этого вспыльчивого мальчика. К ее огромному удивлению, ярость внезапно исчезла с его лица, а глаза приобрели пустой блеск. Без лишних слов он пошел вперед, огибая собравшихся гриффиндорцев и проходя мимо Лили. Она в шоке обернулась, наблюдая, как его удаляющаяся фигура направляется к лестнице.

Вдруг он споткнулся о воздух и упал на перила, когда голос Блэка прокричал: "Смотри под ноги, Снивеллус!". А за ее спиной раздалось жестокое хихиканье. К его чести, Снейп не стал отбиваться, он просто поднялся на ноги и спустился по лестнице в достойном молчании.

Он вел себя совсем не так, как тот мальчик, которого она помнила.

Лили набросилась на хихикающую стайку детей, возмущаясь. "Я думала, ты выше этого!" Хотя ее возмущали все, она обратилась к Джеймсу. Джеймсу, который, казалось, повзрослел.

Джеймсу, который должен был стать более благородным, чем проблемы.

"Трип Джинкс был Падфут". Джеймс быстро указал на своего лучшего друга. Блэк закатил глаза, но, казалось, ничуть не переживал из-за того, что его бросили под гиппогрифа.

"Это было не то, что я имел в виду, и ты это знаешь!" Лили была близка к слезам. "Почему вы все не можете просто оставить Северуса в покое?"

"А теперь вернемся к Северусу?" холодно спросил Джеймс, на его лице было написано недовольство.

"Мне не нужно, чтобы вы управляли моими делами". шипела она.

"Но, похоже, тебе нужно напоминание". Джеймс махнул рукой, указывая на коридор. "Этот гад лежал в ожидании. Не двигаясь, в течение часа. Только когда вы начали подниматься по лестнице, он вышел и занял позицию". Он размахивал руками, пока говорил, разочарование проявлялось в дополнительной энергии. "Разве ты не видишь, что я спас тебя от плохой ситуации? Разве ты не видишь, что я спас тебя от этого злобного гнилья Снивеллуса?"

Лили могла сравнить разочарование с разочарованием. "Вбей это в свой толстый череп, Поттер. Он не преследовал меня! И он не врал, что у него есть уроки алхимии!" Джеймс открыл рот, как будто собирался ответить, но Лили прервала его. "Так что да, он будет подниматься на седьмой этаж. Да, он будет проводить часы в одиночестве в том классе. И нет, не твое дело решать, как далеко он будет от меня! Это мое дело! Ты понял?!"

Окончательно струсив, Джеймс отвел глаза, а Блэк уставился на нее так, словно она была виновницей ужасного проступка. Ремус, как всегда, держался в стороне, делая вид, что не участвует в происходящем, а Питер робко прятался за бесполезным плащом префекта.

"И вы!" Лили окружила близнецов Прюэтт, медленно направляясь к Портретному коридору. "Вы везде размазываете грязь!" Они пискнули и поспешили дальше, хлюпая при каждом шаге. Хотя они и были дерзкими нарушителями правил, даже они не желали встречаться с Лили, когда она была так вспыльчива.

Бросив последний яростный взгляд на Мародеров и, в частности, на Джеймса, Лили развернулась на пятках и пошла по коридору Толстой Дамы, злясь на то, что они осмелились так себя вести.

И ей было больно от темноты, из которой, как она знала, ее друг никогда не вернется.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2280889>